

Čolović I. The Balkans: The Terror of Culture. Essays in Political Anthropology. Baden-Baden: Nomos, 2011.

Di Lellio A., Schwandner-Sievers S. The Legendary Commander: the construction of an Albanian master-narrative in post-war Kosovo // Nations and Nationalism. 12 (3). 2006. P. 513–529.

Foucault M. Des espaces autres (conference au Cercle d'études architecturales, 14 mars 1967) // Architecture, Mouvement, Continuite. No. 5. 1984. P. 46–49.

Ingimundarson V. The Politics of Memory and the Reconstruction of Albanian National Identity in Postwar Kosovo // History and Memory. Vol. 19, No. 1 (Spring/Summer 2007). P. 95–123.

Nora P. (ed.) Les lieux de mémoire. Vol. 1. P.: Quarto-Gallimard, 1997.

Schwandner-Sievers S., Di Lellio A. Udhëtimi i shenjtë drejt kombit: ndërtimi i një faltoreje në Kosovën e pasluftës // Përpyekja. 2007. Nr. 24. F. 32–54.

Smith A.D. Myths and Memories of the Nation. Oxford: Oxford University Press, 1999.

Stipčević A. The Illyrians. History and Culture. New Jersey: Noyes Press, 1977.

Stroehle I. Pristina's Martyrs' Cemetery. Conflicting Commemorations // Südosteuropa. 2006. № 54. P. 404–425.

А.Ю. Желтов

СПЕЦИФИКА ТЕРМИНОВ РОДСТВА АДАМАУА И НИГЕР-КОНГО: ОСОБЕННОСТИ ПОЛЕВОЙ РАБОТЫ

Для Нигерии характерно очень большое лингвистическое разнообразие — более 500 языков. При этом не только отдельные языки, но и целые семьи, распространенные там, оказываются крайне мало изученными. Одной из таких семей является семья адамауа, распространенная в одноименной провинции в восточной части страны и соседнем Камеруне. Данная семья насчитывает около сотни языков, большинство из которых не описано. Это делает даже само генетическое единство этих языков (гипотеза Дж. Гринберга) гипотетическим.

Изучению языков этой семьи и была посвящена серия экспедиций в Нигерию. Первая экспедиция в Нигерию была запланирована

на январь-февраль 2012 г., и в очень сжатые сроки удалось найти информантов по четырем языкам интересующей нас семьи: вакка, йенданг, майа и ньонг. Во время второй поездки в январе-феврале 2013 г. (финансирование, как и во время первой экспедиции, осуществлялось за счет гранта на экспедиции СПбГУ) была продолжена работа по трем из указанных выше языков. Были составлены списки базовой лексики, и велась работа по комплексному описанию фонологии, тонологии и морфосинтаксису языков адамауа. В январе-феврале 2014 г. состоялась уже третья экспедиция, число языков адамауа, включенных в работу, выросло до шести: майа, ньонг, генгле, вакка, йенданг, кугама. В этот раз финансирование осуществлялось из гранта СПбГУ на фундаментальные исследования «Языки народов Африки южнее Сахары: от структурного морфо-синтаксического анализа к функциональному синтезу парадигматических элементов языковой картины мира». Помимо продолжения лингвистической работы, был собран и интересный этнографический материал по системам терминов родства, а также зафиксированы уникальные полевые материалы по процессу инициации у ньонгов.

Именно некоторым особенностям терминов родства языков адамауа (майа¹ и ньонг²) в контексте общей специфики терминов родства макросемьи нигер-конго и посвящена данная статья.

¹ Майа — общее название для диалектного (языкового?) кластера, зона которого включает в себя два десятка населенных пунктов к западу от Йолы (столица провинции Адамауа, Восточная Нигерия), самым крупным из которых является Бали. Название этого населенного пункта используется в ряде обзорных работ для обозначения того, что в данной работе обозначается как майа. Идиомы йоти и кпашам, также иногда включаемые в майа, возможно, следует считать отдельными языками. Языковые различия между говорами других населенных пунктов, по словам информантов, незначительны. Термин «майа» используется для объединения идиом всех населенных пунктов и был предпочтительным для информантов по сравнению с термином «бали». Возможно, закрепление этого названия связано с деятельностью по переводу Библии, сопряженной с попыткой выработать единую литературную норму для всех этих идиомов.

² Язык ньонг распространен в Камеруне и Нигерии в двух неконтактирующих, по словам информантов, анклавах. В ходе полевой работы в рамках экспедиции исследовался нигерийский вариант языка ньонг. Общая численность говорящих может быть определена примерно в несколько тысяч человек. И майа, и ньонг определенно относятся к семье адамауа, но предположительно к двум разным группам — йенданг и леко соответственно.

Отметим, что социальная организация исследуемых обществ имеет клановый характер. Например, у ньонгов выделяется одиннадцать кланов: четыре клана, из которых по очереди выбирают правителя, но выбирают при этом представители двух других кланов (специальная процедура, когда кусок ткани кладется на голову выбранного кандидата), при этом выборщики не имеют права носить особую красную шапку. Клан моих информантов является кланом выборщиков — *гонена* (*непа* — люди), предок — игуана, существует табу на употребление ее в пищу, подклан (один из трех) — *когадонгинера*. Регламентации на брак между кланами нет. Если нет достойного кандидата в вожди из правящих кланов, то им может стать человек, у которого из правящего клана мать, а не отец, если он первенец у родителей, кроме того, первый родившийся наследует и отцу, и дяде по материнской линии. Связь первенца с материнской линией родства наблюдается и у майя: первый родившийся ребенок должен быть похоронен в деревне матери, брачный выкуп за него платит дядя по материнской линии.

Следует отметить, что именно для работы с такими специфическими и, во многом, комплексными подсистемами языка как системы терминов родства, требуется не только лингвистическая, но и антропологическая подготовка. Например, описание лексики в области терминов родства в Африке становится почти бессмысленным без знания местных реалий: нет адекватных соответствий для «брата» и «сестры», «дяди» и «тети», «отец» и «мать» не точно соответствуют аналогичным европейским терминам. В этом, в частности, заключается проблема некоторых словарей африканских языков, составленных без учета подобной специфики: если спросить информанта, как будет на твоём языке слово «брат», он, конечно, ответит и назовет некий термин, который и будет помещен в соответствующую словарную статью. Но что это слово означает на самом деле, останется неясным.

В одной из своих статей Н.М. Гиренко [Гиренко 1982] отмечает принципиальные отличия в обозначении сиблингов в терминологических системах Африки в сравнении со всеми другими регионами. В весьма упрощенном виде его выводы выглядят следующим образом. Н.М. Гиренко выделяет две типологически различные разновидности обозначения сиблинга: абсолютные

терминологические системы, содержащие в основе термина информацию о поле называемого, и реляционные, в которых информация о поле воспринимается исключительно из контекста. Во втором случае пол сиблинга становится ясен только через пол говорящего, возрастные отличия при этом выражаются лишь для сиблингов одного с говорящим пола, а относительный возраст сиблинга противоположного пола остается невыраженным. Дивергенция двух этих типов, скорее всего, происходит при переходе от статусных систем к классификаторским. Африканские¹ терминологические системы относятся как раз ко второму типу. Образцы подобной номенклатуры можно найти, например, во многих языках банту (которые, как и адамауа, относятся к макросемье нигер-конго.

Ньямвези:

mkulu 'старший брат / сестра одного пола с говорящим';

mzuna 'младший брат / сестра';

ilumba 'сиблинг другого пола'.

Подобные системы могут трансформироваться в единый термин для сиблинга без различия и по полу говорящего, и по полу называемого, типа суахильского *ndugu* 'брат / сестра'. Именно о таком направлении говорит упоминаемая Н.М. Гиренко старосуахильская форма *umbu* 'брат' (говорит женщина), 'сестра' (говорит мужчина). В современных терминологических системах данного ареала можно найти различные термины для старших сиблингов, но не для младших или не дифференцированных по возрасту.

Устойчивость доминирования возраста в обозначении сиблинга проявляется даже при использовании европейских языков и в со-

¹ Скорее следует говорить не об общеафриканской специфике, а об особенностях ареала распространения языков нигер-конго, так как и в нило-сахарских (по крайней мере, нилотских), и в афразийских, и в койсанских языках фиксация по полу для сиблингов существует, так как есть грамматический род, и термины «брат» и «сестра» относятся к разным родам (или классам). В сандаве (койсанская семья языков) отличия по полу сиблингов фиксируются и разными основами. В устной беседе Николай Михайлович не возражал против несколько более узкой (лингвистической) локализации обнаруженной им типологической особенности. В принципе, общирность и относительная однородность ареала нигер-конго принципиально не противоречит и географической локализации реляционных систем обозначения сиблингов.

вершенно нетрадиционных контекстах. Интересно, например, интервью одного футболиста из Сенегала (ареал распространения языков нигер-конго при вероятном французском языке в качестве языка общения с журналистом). Отвечая на вопрос о том, сколько у него братьев и сестер, он назвал некоторое число старших братьев и сестер и соответственно вызвал уточняющий вопрос, является ли он, таким образом, младшим в семье. Только после этого он упомянул о двух младших братьях.

В контексте знакомства с африканскими системами терминов родства можно предложить следующую интерпретацию данного сюжета: услышав в вопросе дифференцированное по полу обозначение братьев и сестер (что естественно для французского языка), футболист упомянул только тех братьев и сестер, для которых эта дифференциация актуальна в его родном (видимо, одном из атлантических) языке, и лишь после дополнительного уточнения назвал остальных.

В качестве причины отсутствия терминологических отличий по полу в африканских (нигер-конго. — *А. Ж.*) языках Н.М. Гиренко предлагает гипотезу об отсутствии иерархии в разделении труда по полу (имеется в виду, конечно, отсутствие именно иерархии, а не самого разделения труда) в период перехода к классификаторским системам родства. Таким образом, в терминах родства социализировалось более значимое разделение труда по возрастным классам. В других же регионах различные виды экономической деятельности мужчин и женщин (охота и собирательство) в период перехода к классификаторским системам имели не равнозначимый, а иерархизированный характер, что отразилось в фиксации по полу терминов для сиблингов.

Рассмотрим ниже номенклатуру терминологии для обозначения сиблингов у майа и ньонг в контексте проанализированных выше идей. Находящиеся в самом центре огромного ареала распространения языков нигер-конго языки адамауа очень отчетливо демонстрируют описанную выше специфику. Для майа и ньонг характерно терминологическое деление сиблингов на старших и младших, а также реляционный тип обозначения — пол называемого может быть понятен только через пол говорящего и не фиксирован в самом термине:

Система обозначения сиблингов в ньонг и майя

	Майя		Ньонг			
	Один пол с эго	Другой пол		Один пол с эго	Другой пол	
		Говорит мужчина	Говорит женщина		Говорит мужчина	Говорит женщина
Старший	<i>byam</i> *			<i>bisuam</i>		
Равный	<i>uwam</i>	<i>nimfa</i>				
Младший	<i>bam</i>					

* Как и многие другие термины родства адамауа, обозначения сиблингов требуют обязательного указания посессора (здесь, скорее всего, «мой брат / сестра», а не просто «брат / сестра»).

Интересно, что майя демонстрирует большую сложность в возрастной дифференциации: есть разные термины для старшего, равного и младшего сиблинга одного пола с говорящим. В ньонг специально выделяется только старший сиблинг. Для сиблингов противоположного пола подобная дифференциация отсутствует и у майя, и у ньонг, как это и должно быть в реляционных системах по Н.М. Гиренко. При этом в ньонг существуют специальные термины для сиблингов противоположного пола с говорящим для мужчин и женщин: *difinvenna* — говорит мужчина, *difinkenna* —

говорит женщина, хотя оба термина имеет общий элемент *difin-*, что может свидетельствовать о более позднем усложнении системы, характерной для майя.

Коротко остановимся и еще на одном специфичном признаке терминов родства у майя. Здесь есть общие термины для отца и брата отца *tyam*¹; матери, сестры матери и сестры отца *пуеет* (для младших — добавляется диминутивный префикс), для брата матери существует особый термин *куеет*, тот же термин он сам использует для племянника (сына сестры). Подобный тип не вписывается в традиционные классификации терминов родства. По женской линии демонстрируется генерационный (гавайский) тип, все родственники старшего поколения одного пола обозначаются одним термином. А по мужской — бифуркативно-сливающийся (ирокезский): отец и брат отца обозначаются одним термином, а брат матери — особым термином. Особая роль брата матери (она подтверждается и упомянутыми выше особенностями: первый родившийся ребенок должен быть похоронен в деревне матери, брачный выкуп за него платит дядя по материнской линии) напоминает систему кроу, но она является разновидностью бифуркативно-сливающей (ирокезской) системы, в то время как термины родства майя занимают промежуточное положение между ирокезской и гавайской (генерационной) системами. На данный момент у меня нет полных данных по терминам для кузенов, возможно, их подключение к анализу, может в будущем прояснить типологическую классификацию терминов родства майя.

В заключение следует отметить, что приведенные выше замечания являются лишь начальным этапом изучения терминов родства адамауа и носят предварительный характер, но специфичность данных систем несомненно вызывает интерес, и их исследование должно быть продолжено.

Библиография

Гиренко Н.М. Брат — сестра (соотношение типов терминологии и социогенеза) // Африканский этнографический сборник. XIII. Л., 1982. С. 34–49.

¹ Здесь, как и ранее при обозначении sibлингов, майя требует обязательного указания посессора в виде притяжательного аффикса *-m*.